

ГЛЕБ ВАДИМОВИЧ КАЛАШНИКОВ

кандидат исторических наук

(Санкт-Петербург)

Советник государственной службы 2-го класса, магистр Европейского университета в Санкт-Петербурге. Окончил заочную аспирантуру Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН по отделу древней истории России и курс Европейского университета в Санкт-Петербурге по факультету истории. В 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Офицерский корпус русской армии в 1725–45 гг.» в Санкт-Петербургском филиале Института российской истории РАН. Сфера научных интересов – история России XVIII в., преимущественно – военная; источниковедение истории России XVIII в. Автор 5 опубликованных научных работ

УЧЕТ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ РУССКОЙ АРМИИ В 1700–1745 гг.

Одной из основных задач государственного управления является задача кадрового учета. Если в современном мире при наличии электронных информационных технологий и развитых средствах коммуникации личный учет кадров является весьма сложным и трудоемким в своем исполнении, то представить себе, как этот вопрос решался триста лет назад, просто невозможно. Между тем система государственного кадрового учета существовала, активно функционировала и постоянно совершенствовалась. Истории развития одной из отраслей этой системы – системе учета офицерских кадров армии во время Петровских реформ и в последующее двадцатилетие посвящена настоящая статья.

Основным мероприятием по учету военнообязанных в XVII в. был смотр служивых людей, который обыкновенно заключался в том, что в назначенный срок военнообязанные являлись в условленное место, где правительственная комиссия из высокопоставленных лиц и канцеляристов визуально свидетельствовала годность к военной службе (возраст, состояние здоровья, наличие необходимого вооружения и снаряжения, а также количество, вооружение и снаряжение сопровождающих холопов)¹. Кроме того, с осматриваемых брались словесные показания – сказка – об интересующих проводящих смотр вопросах: размере владений, причинах недостатка вооружения, снаряжения и сопровождающих против установленного числа и т.п. По результатам смотра составлялся документ – список (смотровой список, список со смотру), в который отдельными статьями для каждого осматриваемого записывались результаты его осмотра и словесные показания².

Смотры широко применялись Петром Великим, однако их характер в течение петровского царствования претерпел значительные изменения. Смотры этого времени по принципам их проведения и задачам, которые перед ними ставились, можно условно подразделить на два вида, которые мы назовем «смотр-инспекция» и «смотр-разбор». Смотр-инспекция достаточно близок смотрам XVII в. Такие смотры имели место в регулярной армии. Прибывшие в воинскую часть высокопоставленные воинские начальники визуально свидетельствовали состояние здоровья чинов части, наличие у них необходимого вооружения и снаряжения, а находившиеся при военачальниках канцеляристы документально оформляли результа-

ты смотра. Задачей такого смотра являлось установление численности, уровня боеспособности и обеспеченности части. Поэтому документы смотра (единой формы которых в 1700–1725 гг. не существовало) фиксировали обыкновенно не то, что было обнаружено в наличии, а то, чего не доставало: некомплект личного состава и (или) лошадей, недостаток или неисправность имеющегося оружия, предметов снаряжения и запасов. Отличием таких смотров от смотров XVII в. является то, что объектом смотра-инспекции были не конкретные лица, а воинская часть. Сведения о людях вносились в смотровые документы постольку, поскольку люди являлись штатными единицами части и подлежали учету наравне с табельным имуществом. Задачей смотра-инспекции было выяснить, насколько часть способна исполнять свои задачи, в связи с чем при смотрах-инспекциях кроме личного учета чинов части и их имущества проводился учет табельного имущества части, не находящегося в чьем-то личном пользовании (подвижного состава, запасов провианта и боеприпасов, инструментов, построек (если таковые были предусмотрены) и т.д.), а также – «мунствование» части: демонстрация ей уровня своей боевой подготовки путем выполнения установленных строевых упражнений, реже – стрельб, парадных или походных построений и прохождений.

Первые по времени смотры-инспекции, сведениями о которых мы располагаем, относятся к 1704 г. К этому времени относится записка «Über die Truppschau und Parade» (в приложенном переводе – «О смотре и мунствовании»), поданная Петру I за подписью генерал-фельдмаршал-лейтенанта барона Г. Б. Огильви³. В записке в

8 пунктах излагались основные положения по порядку проведения смотра. Смотр должен был состоять из:

- 1) общего построения полка;
- 2) личного свидетельства физического состояния нижних чинов;
- 3) личного осмотра оружия, амуниции и мундира нижних чинов и офицеров;
- 4) осмотра полковой артиллерии, конского и подвижного состава;
- 5) осмотра полкового имущества;
- 6) ревизии полковой казны;
- 7) показательного строевого учения полка с выполнением заряжания и прицеливания, но без стрельбы;
- 8) составления отчетной документации, в которой должны были быть показаны выявленные недостатки.

Реакция Петра на эту записку нам неизвестна, однако имеются сведения о том, что после торжественного возвращения из-под Нарвы в Москву Петр и Огильви 23 декабря 1704 г. устроили "новоприбранным четырём пехотным полкам по учиненному регламенту (курсив мой. — Г. К.) мунствование"⁴. Отрывочные сведения о том, что полкам устраивались смотры по установленному порядку имеются за 1705⁵, 1710⁶, 1711⁷ и 1714⁸ гг. В 1719 г. в инструкции генерал-лейтенанту князю Трубецкому об осмотре кавалерийских полков на Украине говорилось, что полкам надлежит устроить смотр по данной прежде инструкции⁹. В 1731 г. при работе по учреждению института военных инспекторов и разработке инструкции для них Военная коллегия затребовала из Сената "бывшую в прошлом 704 году о мунствовании инструкцию"¹⁰. Поскольку никаких других законодательных документов о смотрах нам неизвестно, мы считаем возможным предположить, что "регламент", по которому проводились смотры-инспекции в петровское время и "инструкция 1704 года", которую требовала Военная коллегия, являются одним и тем же документом — запиской Огильви "О смотре и мунствовании".

О проведении военных смотров-инспекций в петровское время имеются только отрывочные сведения. Иначе обстояло дело со смотрами-разборами, которые в 1700—1725 гг. проводились постоянно. В отличие от смотра-инспекции главным объектом смотра-разбора были люди (в этом — сходство смотра-разбора со смотрами XVII в.). Целью смотров-разборов петровского времени были учет, определение физического состояния и уровня интеллектуального развития обязанных государственной службой лиц и распределение их к местам службы. С помощью смотров-разборов основная масса дворян и служилых людей в 1698—1704 гг. была распределена по формируемым частям регулярной армии. Для этих смотров мы располагаем только законодательными актами об их проведении¹¹.

Около 1705 г. смотр-разбор принимает несколько иные формы. Неохваченными службой к этому времени (исключая дезертиров) оставались молодые дворяне и служилые. Поэтому первой задачей смотров-разборов становится определение достигших совершеннолетия недорослей на службу или учебу. Смотры недорослей с этого времени проводятся ежегодно, а иногда — по несколько раз в год¹².

Постоянные потребности армии в людях привели к тому, что около 1705 г. у Петра I сложился взгляд, согласно которому все без исключения представители неподатных сословных групп (кроме священников) дол-

жны были нести военную службу в полевых воинских частях. Между тем существовала еще прослойка неподатных, не охваченных военной службой — мелкие придворные и гражданские служащие (конюшие, постельные, кречетники и сокольничие и пр.; дьяки, подьячие, писцы, стряпчие и их дети) и некоторое количество местных военно-служилых людей, исполнявших гарнизонную службу (в основном служилые "по прибору" — пушкари, городовые солдаты, драгуны и казаки и их дети). Исполнение гражданских дел и гарнизонная служба, по мысли Петра, должны были поручаться неспособным к полевой службе — старикам и больным. В связи с этим около 1705 г. оформляются два новых вида смотра-разбора, которые мы условно назовем "смотр-ревизия" и "смотр отставных".

Смотр-ревизия представлял собой поголовный смотр всех гражданских служащих и местных военно-служилых людей, проводимый с целью выделить из них годных к полевой военной службе. Со временем, когда среди гражданских служащих стали появляться отставленные из армии дворяне и офицеры, их стали привлекать к таким смотрам наравне с прочими. К концу 1710-х гг. неопределенных в армию служилых людей практически не осталось¹³, резко уменьшилось число мелких гражданских служащих, зато выросло количество определенных к канцелярским делам и гарнизонной службе отставных дворян и офицеров, почему в указах о смотрах-ревизиях начинают упоминаться главным образом дворяне и офицеры. Такие смотры проводились в среднем раз в год, иногда — чаще¹⁴.

Смотр отставных представлял собой осмотр старых, больных и раненых офицеров армии, заявивших о своей неспособности нести полевую службу. На этом смотре удостоверялась их негодность к строю и определялась их дальнейшая судьба: отставных направляли в гарнизоны и на гражданскую службу, в исключительных случаях — отпускали домой. В отличие от смотра-ревизии, бывшего весьма масштабным мероприятием (к таким смотрам привлекались сотни людей, иногда — до 3 тысяч), смотр отставных затрагивал от нескольких десятков до двух-трех сотен человек. Проводились такие смотры нерегулярно¹⁵.

Хотя смотры всех видов в петровское время проводились постоянно, каждый из них до 1720-х гг., как и в XVII в., являлся чрезвычайным мероприятием. В указе о проведении каждого смотра определялось учреждение или лицо, которому поручалось его проведение, порядок организации и задачи смотра. Не существовало установленной смотровой документации. Из-за этого в делах постоянно возникала неразбериха. Правительство не имело четкого представления о кадровой ситуации.

Особенно плохо велась учетная работа в армии. Из-за разбросанности войск по разным театрам военных действий, их постоянного перемещения и перереформирования, высокой текучести офицерских кадров, частой гибели в походах войсковых канцелярий¹⁶ и простого недостатка времени для планомерной учетной деятельности в перегруженных текущей работой центральных учреждениях правительство нередко вообще не имело точного представления, сколько офицеров, в каких чинах, в каких частях и на каких должностях имеется в армии. Об этом свидетельствует, например, запрос, посланный в 1712 г. из Военной канцелярии генерал-фельдмаршалу графу Б. П. Шереметеву, командовавшему в то время армией на Ук-

раине: "...а тако же извольте описать, коликое в армии <...> число офицеров и в каких чинах, и при каких полках, и которые в ротах, и штапы, а которые в генеральном штапе, и в иных местах обретающа; и тех всех офицеров переписав имянно и с чинами их, и показанием состояния в реестр оный извольте прислать <...> а другой реестр извольте учинить по первому и в оном описать, которые офицеры имянно и в каких чинах и которых полков в мимопрешетшую акцию (Прутский поход 1711 г. — Г. К.) убиты, и которые в два года померли, а которые ранены, и которые из тех раненых померли, а которые отпущены в дома, а которые в отставке и с какого срока и почему <...> и то все потребно, понеже истинного об офицерах известия не имея (курсив мой. — Г. К.) неведомо на коликое число офицеров и по которым чинам надлежит производить жалование и кликое число офицеров <...> для комплексу потребно"¹⁷. Подобный документ, датированный 12 ноября 1715 г., имеется в коллекции фонда фельдмаршала графа П. П. Ласси (в то время генерал-майора, командовавшего отдельным отрядом армии князя А. Д. Меншикова в Померании): "...сообщите елико возможно скоро имянным списком, которые при полках и <...> штапе есть офицеры, коих чинов в которых командах, а которые и каких чинов куда убыли убитыми, и померли, и за иными причинами <...> затем, что Воинская коллегия о том вовсе никоих известий не имеет (курсив мой. — Г. К.)"¹⁸.

Еще хуже обстояло дело с личным учетом офицеров — систематизированными сведениями об их биографиях и служебном пути центральные органы не располагали. В феврале 1716 г. тому же Ласси был направлен из Военной коллегии запрос: "...описать, хотя весьма кратко, об офицерах по списку *кто есть такие* (курсив мой. — Г. К.), с которого года в службе, и ис каких чинов, и наций, и по чему в ранги возведены, и при которых полках прежде служили <...> понеже те офицеры <...> люди неизвестные"¹⁹. В прилагавшемся списке были названы 32 офицера — почти половина из тех, о ком Ласси сообщил в ответ на цитированный выше запрос от 12.11.1715.

Такое положение не могло удовлетворять потребностям "регулярного" управления вооруженными силами. После прекращения активных военных действий на суше и возвращения армии из заграничного похода Военная коллегия приступила к генеральной ревизии офицерских кадров. В апреле 1718 г. был выпущен указ Военной коллегии об обязательной подаче всеми офицерами полевой армии "сказок" за собственноручной подписью²⁰. Содержание этого указа и обстоятельства его исполнения рассмотрены М. Д. Рабиновичем²¹, однако нам придется частично повторить сообщаемые им сведения и в чем-то несколько их расширить, так как данный указ являлся руководящим документом для составления сказок в течение всего рассматриваемого периода. Указом предписывалось всем офицерам полевых частей армии (в чинах от лекаря, профоса и прапорщика до полковника включительно) дать ответ на ряд определенных вопросов: "Имярек самый полный и у которых есть каких титулов? Которых от рождения лет? Из каких чинов и каким образом и через какие чины до тех нынешних чинов произошли? И где были на службах, на баталиях, на акциях? И за какие кто службы произведен в чины и кем и по каким указам? И сколько за кем поместей и вотчин? А иноземцы: каких на-

цей и сколь давно в службу въехали? И по каким капитуляциям и почему они (иноземцы. — Г. К.) жалования получают?"²². Ответы должны были быть записаны в произвольной форме на обыкновенную бумагу со слов офицера кем-нибудь из полковых канцеляристов. Допускалось собственноручное написание сказки. В любом случае сказка должна была быть подписана офицером собственноручно, заверена подписью полкового писаря и отметкой написавшего ее канцеляриста. Сказки должны были быть составлены всеми офицерами полка одновременно, сразу по получении указа из Военной коллегии под контролем полковников. В редких случаях у офицеров требовались документы или свидетельские показания, подтверждающие те или иные сообщения сказки (прикладывались к сказке на отдельных листах). На основании сказок в каждом полку должны были быть составлены "послужные списки", представлявшие собой тетрадь, в которую полковым писарем в определенном порядке (сначала штаб-офицеры по старшинству, затем унтер-штаб по должностям, затем — обер-офицеры всех рот по порядку с 1-й по 10-ю (8-ю в восьмиротных полках) по старшинству в каждой роте) переписывались в сжатой форме полученные сказки. Послужной список заверялся подписями полковника (в конце) и полкового писаря (постранично). По составлении все сказки и послужной список надлежало выслать в Военную коллегия "единой тетрадью или связкою". Податели сказок и составители послужных списков были предупреждены об уголовной ответственности за сообщение неправильных сведений²³.

Исполнение указа затянулось. К официальному сбору сказок приступили только в январе 1720 г., а последние сказки поступили в Военную коллегия осенью 1721 г.²⁴ Судя по тому, что на сегодняшний день сохранились сказки, охватывающие 80% от числа офицеров армии²⁵, можно предположить, что сказки поступили практически от всех армейских офицеров. Послужные списки были составлены примерно в 50% случаев. Половина полков прислала только связки сказок.

На основании полученных сказок и послужных списков в Военной коллегии был составлен "генеральный список всех полков офицеров"²⁶ (не сохранился). Таким образом, в 1718–1721 гг. была проведена обширная бюрократическая акция, в ходе которой Военная коллегия не только учла всех офицеров полевой армии, но и получила сведения об их возрасте, социальном происхождении, имущественном положении, служебном пути, участии в боевых действиях, чиновпроизводстве и национальности (для иноземцев). Кроме того, сказки опосредованно сообщали о грамотности (сказки неграмотных офицеров были подписаны за них однополчанами с особым показанием, что податель сказки неграмотен).

Собранные офицерские сказки явились новым видом документов в русском военном делопроизводстве. От сказок-показаний, подававшихся на смотре, они отличались как чисто по формальному признаку (составлялись под диктовку или собственноручно, собственноручно подписывались, являлись отдельным документом), так и по содержанию: если показание, дававшееся на смотре сообщало в основном сведения о возрасте, имущественном положении и иногда ответы на вопросы об отдельных моментах службы, то офицерская сказка являлась кратким отчетом обо всем служебном и частично жизненном пути

офицера. Сказки заочно представляли офицеров на бюрократической акции, игравшей роль единого гигантского смотра всех командных кадров армии. Сказки не послужили основой для заведения принципиально новой системы учета кадров — посредством постоянного ведения личных учетных документов (вроде современных личных дел). Они были однажды обработаны Военной коллегией, на их основе был составлен "генеральный список всех полков офицеров", после чего сказки сдали в архив. Позднее, при возникновении переписки по делам какого-либо офицера, в документах отсутствуют ссылки на сказки, но только на "генеральный список всех полков офицеров". При вторичной подаче сказок офицеры также никак не отмечали в них, когда они подавали предыдущую сказку, тем более — не делали ссылок на содержание ранее поданных сказок. Таким образом, подача сказок, являвшаяся ранее элементом смотра, трансформировалась в 1720-х гг. в акт, исполнявший функции смотра, пришедший ему на смену.

Подача сказок была задумана в 1718 г. как единовременный акт. Военная коллегия получила наконец цельные сведения об офицерском корпусе полевых полков. Составив "генеральный список всех полков офицеров", Военная коллегия полагала постепенно пополнять его сведениями об изменениях в чинах и должностях офицеров, так как все такие изменения в соответствии с законодательством должны были оформляться через Военную коллегию²⁷. На практике через Военную коллегию в 1724–1729 гг. проходило не более 7 сведений о чинопроизводстве и менее 7 сведений о назначениях и перемещениях²⁸. Регулярного пополнения "генерального списка всех полков офицерам" осуществить не удалось, и уже к 1725–1726 гг. его сведения в значительной мере устарели. Военная коллегия попыталась исправить дело, организовав в 1728–1729 гг. ряд инспекторских поездок в разные губернии с тем, чтобы собрать сведения об изменениях, происшедших в составе офицерского корпуса к 1721 г.²⁹ Появившиеся в результате этих поездок различные списки, табели и ведомости, составленные без всякой системы, только больше запутали дело. В 1731 г. система учета офицеров была реорганизована, но об этом мы скажем чуть ниже.

11 июня 1726 г. правительство Екатерины I отменило петровскую систему чинопроизводства по баллотировкам и установило принцип повышения в чинах по старшинству³⁰. Перед Военной коллегией встала задача составить список всех офицеров армии, в котором бы они были расположены по порядку дат производства в свой последний чин. Первый такой список был составлен в сентябре 1726 г. на основе "генерального списка всех полков офицеров" с дополнениями из других документов. Список состоял из разделов ("генерал-фельдмаршалы", "полные генералы", "генерал-лейтенанты" и т. д. до полкового профоса; негенеральские чины подразделялись по родам войск — "пехотных полков полковники", "драгунских полков полковники" и т. д.). В каждом разделе перечислялись все военнослужащие, носящие этот чин на день составления списка, расположенные по датам присвоения данного чина (начиная с самой отдаленной даты и заканчивая ближайшей ко дню составления списка). Список был составлен в виде таблицы из 4 граф: дата производства в чин; полное имя; место службы на момент составления списка; при-

мечание. Подобные списки предполагалось составлять ежегодно. Графа "примечание" предназначалась для помещения отметок об изменении положения офицера в течение года до составления нового списка (чаще всего в нее вписывались сведения об отставке и смерти)³¹.

Составленный на основе устаревшего "генерального списка всех полков офицеров" список по старшинству 1726 г. сразу вызвал ошибки в производстве по старшинству и многочисленные жалобы обойденных производством офицеров³². Кроме того что с 1721 г. произошли многочисленные изменения в чинопроизводстве офицеров учтенных "генеральным списком", в список по старшинству 1726 г. не попали неучтенные "генеральным списком" 1721 г. офицеры гарнизонных войск, ландмилиции и находившиеся в 1721 г. в отставке, многие из которых к 1726 г. снова служили в полевых частях. Упомянутые инспекторские поездки 1728–1729 гг. кроме прочего имели целью навести порядок в учете старшинства офицеров. Материалы этих поездок вместе с материалами гарнизонной экспедиции ландмилицкого поветья и Герольдмейстерской канторы Сената были привлечены к составлению списка по старшинству 1728 г.³³ (в 1727 г. список по старшинству, по-видимому, не составлялся). Этот список был составлен по образцу списка 1726 г. с дополнением для негенеральских чинов разделов по видам войск ("гарнизонных полков полковники", "ландмилицких полков полковники") и алфавитного указателя (по фамилиям). В список были включены 3765 офицеров и генералов в чинах от генерал-фельдмаршала до полкового профоса. Этот список был полнее и вернее списка 1726 г., но и в нем было много ошибок, что подтверждается тем, что количество жалоб на ошибки при производстве по этому списку лишь не на много меньше, чем по списку 1726 г.³⁴.

Списки по старшинству за 1729 и 1730 гг. нам не известны, но, по-видимому, они существовали. В 1731 г. в связи с реформой системы учета офицерских кадров и отменой производства по старшинству, ведение списков по старшинству было прекращено.

Наряду с чисто бюрократическими предприятиями — подачей сказок и составлением различных списков — продолжал свое существование и смотр. Сбор офицерских сказок в 1718–1721 гг. был лишь частью задуманной и проведенной Петром I громадной акции по учету кадров. Целью Петра I было учесть **всех** военных и гражданских служащих. Если для дисциплинированных офицеров полевых полков это можно было сделать путем заочного бюрократического мероприятия (сбора сказок), то для офицеров гарнизонных войск, гражданских служащих и отставных было решено использовать смотр. Необходимость смотра определялась не только тем, что сбор сказок с перечисленных групп офицеров и чиновников растянулся бы на долгое время и в любом случае был бы неполным. Петр по-прежнему считал, что все без исключения годные к военной службе неподатные должны служить в полевых полках, а в том, что в гарнизонах, у гражданских дел и в отставке находятся только старики и больные, у него не было уверенности. Поэтому было решено провести всеобщий смотр-разбор всех офицеров и дворян не служащих в полевых полках. В ходе смотра предполагалось решить несколько основных задач:

— освидетельствовать физическое состояние привлекаемых к смотру и направить всех годных к строевой службе в полевые полки;

— негодных к строевой службе определить в гарнизоны, ландмилицию и гражданские учреждения в соответствии с их чинами и способностями, а также потребностями комплектования государственных органов;

— негодных ни к какой службе выпустить в отставку, с определением содержания беспоместным и мелкопоместным, и лишением содержания имеющих достаточные владения;

— проверить, действительно ли привлекаемые к смотру состоят в тех чинах, которыми себя называют (провести "свидетельство ранга").

В соответствии с этими задачами предполагалось визуально освидетельствовать физическое состояние привлекаемых к смотру и собрать с них словесные показания о возрасте, чинах, знании грамоты, душевладении, месте службы и основаниях, на которых они к данной службе привлечены. Позднее было решено также собирать сведения о сыновьях привлекаемых к смотру для заведения учетных списков недорослей³⁵.

Именной указ о проведении данного смотра был объявлен из Сената 30 июля 1721 г.³⁶ Смотр предполагалось проводить в Москве и Петербурге в 2 этапа: в декабре 1721 и марте 1722 г. На смотре предписывалось быть "всего Государства всем Царедворцам, и Дворянам всякого звания, и отставным офицерам, которые у дел и в полной (отставке. — Г. К.)"³⁷ без исключения, включая годных и негодных к делам, и даже тех, "которые хотя и в Сенате на смотре были и об отставке указы им даны"³⁸. Не явившиеся на смотр до 31 марта 1722 г. подлежали смертной казни. Ответственным за проведение смотра назначался стольник С.А. Колычев.

Подготовка смотра велась фундаментально. Каждый месяц выходили указы, напоминающие офицерам и дворянству о необходимости явки на смотр и дающие им уточняющие инструкции, куда ехать, кому представляться и где отмечать свой приезд³⁹. Особым указом было приказано выслать к С. А. Колычеву все имеющиеся смотровые списки и прочие списки и ведомости всех служащих (кроме офицеров полевой армии) за все годы с 1705⁴⁰. Для нужд смотра Колычеву был выделен обширный штат канцеляристов и 8 медиков⁴¹. Одновременно выпускались указы о том, куда и как надлежит определять негодных к строевой службе в первую очередь⁴². Наконец, именно в это время завершалась работа над Табелью о рангах⁴³, сразу после утверждения которой 24 января 1722 г. (когда смотр уже работал) было приказано приводить все чины осматриваемых в соответствие с утвержденной системой⁴⁴.

Механизм проведения смотра отличался от существовавших ранее. Прибывшие на смотр должны были сразу же записаться у Колычева (сообщить имя, чин, возраст, сведения о душевладении, наличии сыновей и месте службы), причем им сообщалась дата явки в Сенат. В назначенный день осматриваемый представлял перед сенаторами, Колычевым и медиками, которые, осмотрев его, "делали отметку": годен к делам; годен к лучшим делам; быть у тех же дел; годен к строевой службе; негоден к делам. Затем осматриваемый посылался в Военную коллегию для удостоверения своего чина. Из Военной коллегии он возвращался в Сенат (кроме годных к строевой службе, которые распределялись по полкам Военной коллегией) для окончательного определения. В соответствии с чином и сделанной ранее "отметкой" сенаторы выносили

определение о дальнейшей судьбе осматриваемого: направляли его к месту службы, записывали в "валовой список" (т.е. отправляли в бессрочный домашний отпуск, но с возможностью вызова на службу в любое время) или выпускали в отставку (с определением пенсии для малоимущих)⁴⁵.

Основным документом смотра 1721–1722 г. был список⁴⁶. Список разделен на разделы по чинам ("бригадиры", "полковники" и т. д.). В каждом разделе осмотренные записаны по порядку дат их сообщения о прибытии на смотр. О каждом сообщается: полное имя, возраст на день сообщения о прибытии на смотр; сведения о душевладении; сведения о наличии сыновей (имена и возраст (для совершеннолетних дополнительно место службы) или отметка "Детей у него нет"); дата отметки — первичного смотра в Сенате и принятого по нему решения; сообщение об отсылке для "свидетельства ранга" в Военную коллегию; дата "свидетельства ранга" (если чин подтверждался — это никак не фиксировалось, если имелись какие-либо изменения — это отмечалось особо); дата вторичной явки в Сенат и сделанное при этой явке определение⁴⁷. Формуляр списка строго установлен не был, поэтому в ряде статей он не соблюдается.

На смотре 1721–1722 г. мы останавливаемся потому, что этот смотр был не простым разовым мероприятием. Во время работы этого смотра в январе 1722 г. при Сенате была учреждена Герольдмейстерская контора и должность герольдмейстера (которую занял С. А. Колычев)⁴⁸. 5 февраля 1722 г. была утверждена "Инструкция Герольдмейстеру об отправлении дел по его должности"⁴⁹. Таким образом было создано новое государственное учреждение, задачей которого стал учет всех дворян⁵⁰, кроме служащих в полевых полках — то есть недорослей, гражданских служащих и отставных. Герольдмейстерской конторе надлежало:

- отслеживать достижение недорослями совершеннолетия и своевременно определять их на службу;
- организовывать офицерам полевых войск получение отставки и определение к дальнейшей службе;
- постоянно иметь полное представление обо всех служащих вне полевой армии и находящихся в отставке, дабы по требованиям государственных учреждений направлять в них необходимое количество служащих.

Для этого Герольдмейстерской конторе надлежало иметь три вида списков: списки недорослей, списки всех гражданских чиновников, "генеральный список" всех служащих вне полевой армии и отставных⁵¹.

Начало данным спискам (кроме списка недорослей) было положено в ходе смотра 1721–1722 г. Описанный выше список стал тем самым "генеральным списком". В отличие от всех предыдущих списков, создававшихся на смотрах, он не был разовым документом. После окончания массового смотра 1721–1722 г. этот список не завершился, а стал документом постоянного ведения. В него вносились сведения об изменениях в служебном положении и чинах всех внесенных в него в 1721–1722 г. офицеров вплоть до их смерти или выхода в полную отставку. Кроме того, в "генеральный список" продолжали вноситься сведения об офицерах, которые прибывали в Герольдмейстерскую контору для отставки после окончания смотра 1721–1722 г.

Дело в том, что смотр 1721–1722 г., строго говоря, не завершился в отведенные сроки. Он трансформировался в постоянно действующий государствен-

ный институт. Массовая акция 1721–1722 гг. была предпринята для того, чтобы положить начало планомерной работе по учету офицеров, находящихся вне полевых полков. По ее окончании⁵² Герольдмейстерская контора приступила к повседневной работе. Главнейшими видами этой работы были определение недорослей на службу и офицеров полевых частей в отставку. В обоих случаях надлежало визуально зафиксировать физическое состояние определяемых: достаточно ли здоров и развит недоросль, чтобы поступить на службу и так ли немощен и болен офицер, чтобы оставить ее. Визуальное свидетельствование (до конца 1730-х гг. проводилось в Сенате – Герольдмейстерская контора только организовывала его, впоследствии свидетельствование проводилось прямо в герольдии) – смотр – осуществлялось Герольдмейстерской конторой постоянно, по мере прибытия в герольдию назначенных к отставке офицеров. К смотру прибывало оформление необходимой документации: свидетельство ранга в Военной коллегии и взятие словесных показаний о возрасте, имуществе и сыновьях для внесения в список.

Таким образом, в результате мероприятий 1721–1722 гг. была организована система учета отставленных из полевой службы офицеров, которая без изменений существовала в течение всего рассматриваемого периода. Учет осуществляла Герольдмейстерская контора Сената путем проведения смотра представлявшихся к отставке офицеров. Основным учетным документом Герольдмейстерской конторы был «генеральный список». Этот список, ведшийся с 1721 по 1745 гг. опубликован под названием «Список военным чинам первой половины XVIII столетия» в издании «Сенатский архив» (Т. 7, СПб., 1895).

Если система учета отставных офицеров в 1721–1722 гг. была налажена достаточно четко, то с проблемой учета офицеров полевой армии не удавалось справиться до 1731 г. В этом году по инициативе президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала графа Б. Х. фон Миниха была проведена реформа учетной работы Военной коллегии. Она включала 3 основных мероприятия:

- подчинение учету Военной коллегии офицеров гарнизонных и ландмилицких войск;
- введение постоянной подачи офицерских сказок;
- учреждение института генерал-инспекторов и постоянных смотров-инспекций воинских частей.

Прежде всего Миних упразднил «списки по старшинству»⁵³ (так как 5 февраля 1731 г. было упразднено чиновничество по старшинству и восстановлены баллотировки⁵⁴). Затем он подал императрице записку, в которой предлагал исключить учет офицеров гарнизонной и ландмилицких войск из ведомства Герольдмейстерской конторы и передать его Военной коллегии. На записке Анна Иоанновна поставила резолюцию «Учинить по рассмотрению с геральдмастером»⁵⁵. Миних провел консультации с герольдмейстером П. А. Квашниным-Самариным, в результате которых в Сенат было представлено совместное предложение, утвержденное сенатским указом 12 июня 1731 г.⁵⁶ Герольдмейстерской конторе поручалось теперь только удостоверять право офицера на отставку. Если по заключению организованного герольдией смотра офицера надлежало перевести из полевой службы в гарнизонную, то все его документы переда-

вались в Военную коллегию, которая определяла его в гарнизонную часть и брала на себя все обязанности по его дальнейшему учету.

Вторым мероприятием Миниха по систематизации учета офицерских кадров стало введение обязательной постоянной подачи сказок, установленное орденом президента Военной коллегии от 7 июля 1731 г.⁵⁷ Согласно ордеру, каждый офицер был обязан подавать сказку при вступлении в первый и каждый последующий офицерский чин до полковника включительно, при переводе из полка в полк, при подаче прошения об отставке или отпуске, при переводе на гражданскую службу или в гарнизонные (ландмилицкие) войска. Иностранцы кроме того должны были подавать сказку при вступлении в российскую службу с обязательным «присовокуплением» патента на свой офицерский чин и рекомендательных документов. Правила составления сказки оставались те же, что и по указу 1718 г. Составление послужных списков не предусматривалось⁵⁸.

Военной коллегии надлежало завести, во-первых, «каждому полевому, гарнизонному и ландмилицкому полку, а также батальону и шквдрону, ежели оные отдельно от полков учреждены, особливую тетрадь», куда должны были переписываться сведения сказок, поступающих от офицеров соответствующих полков; во-вторых, «генеральный всех офицеров от полковника и ниже алфавит», который должен был пополняться по мере поступления сказок⁵⁹. Таким образом, сведения об офицерах должны были регулярно поступать в Военную коллегию и систематизироваться там по полкам (полковые тетради) и в целом по армии (генеральный алфавит). Для того чтобы обеспечить бесперебойное поступление сказок, орденом предписывалось офицерам, которые их не представят, «надлежащих к их чинам патентов не давать и никоих прошений не разсматривать»⁶⁰.

Несмотря на установленные для не подавших сказки взыскания, Миних отдавал себе отчет, что абсолютно четко система подачи сказок работать не будет, «понеже от всяких событий к приключению возможных, особливо же на войне при баталиях и акциях бывает офицерам в чинах всякое подвижение, при коем однако ж от ради особливого для того времени утруднения к писанию положенных сказок способности не принимают»⁶¹. Поэтому, по мнению Миниха, надлежало создать систему дополнительного учета, обеспечивающего получение сведений об офицерах независимо от подачи сказок. С этими целями был создан институт «воинской инспекции» и введены регулярные смотры воинских частей⁶².

Разработка идеи военной инспекции и подготовка документов была проведена Военной коллегией под личным руководством Миниха в феврале – ноябре 1730 г.⁶³ 7 января 1731 г. был подписан именной указ об учреждении военной инспекции и «Инструкция определенным при армии генерал-инспектору и воинским инспекторам»⁶⁴. В июле 1731 г. штат воинских инспекторов был окончательно укомплектован и инспекция приступила к работе.

Военный инспекторат состоял из начальника – генерал-инспектора, которым был назначен генерал-лейтенант Э. фон Гохмут, и трех подчиненных ему воинских инспекторов – генерал-майоров кн. Урусова, Измайлова и Кейта. При каждом из них имелся штат канцеляристов, кроме того в Петербурге была

учреждена "инспекторская экспедиция" канцелярии Военной коллегии в составе начальника (майорского ранга) и 12 канцеляристов⁶⁵. Учет офицерских кадров был только одной из задач военной инспекции. Главное ее назначение заключалось в регулярной проверке комплектности и боеготовности воинских частей. Всем инспекторам надлежало постоянно (кроме месяцев осенней и весенней распутицы) разъезжать по воинским частям ("нигде наперед своего приезде не объявляя"⁶⁶) и устраивать им смотры, в ходе которых:

- визуально осматривать всех чинов части на предмет физического состояния;
- производить осмотр личного оружия и положенного имущества всех чинов части;
- производить осмотр полкового имущества и ревизию полковой казны;
- для гарнизонных полков – производить осмотр установленных полковых строений (магазинов и арсеналов);

– проверять уровень боевой подготовки полков посредством "смотрения" полка во время строевого учения и парадного построения;

- производить визуальный осмотр учеников и учителей полковых и гарнизонных школ, проверку знаний у учеников, осмотр помещений, отведенных под школы, и наличие в школе книг, письменных принадлежностей и музыкальных инструментов;

– спрашивать всех чинов полка отдельно от их начальников (т.е. штаб-офицеров без полковника; обер-офицеров без штаб-офицеров; унтер-офицеров без офицеров; нижних чинов без офицеров и унтер-офицеров и отдельно от всех – рекрутов, служащих менее года) о том, всем ли они довольны, получают ли в полном объеме положенное довольствие и "не терпят ли в чем нужды, паки от начальников своих обид и притеснения"⁶⁷;

– выявлять нарушения в комплектовании полка (сдачу вместо рекрутов "наемщиков", поступление в солдаты добровольцев, использование годных к строевой службе нижних чинов в качестве нестроевых и офицерских денщиков, использование несовершеннолетних в качестве строевых музыкантов и т.д.).

Документом смотра был "смотровой список", представлявший из себя тетрадь, в которую были занесены сведения обо всех чинах полка, от командира до учеников школы. Формуляр списка был утвержден "Инструкцией". Список представлял из себя таблицу в 12 колонок. В первой колонке помещался порядковый номер учитываемого; во второй – его чин, титул, имя и фамилия; в третьей – возраст (в летах на день смотра); в четвертой – дата поступления на службу; в пятой – происхождение, а для душевладельцев – количество душ, место и форма владения; в шестой – отметка о знании грамоты; в седьмой – сведения о браке и наличии сыновей (кроме потомственных дворян); в восьмой – дата производства в последний чин; в девятой – местонахождение на момент смотра; в десятой – сведения о привлечении к военному суду. 11-я и 12-я графы подлежали заполнению только при вторичном и последующих смотрах части. В них показывались сведения об изменениях в положении чинов полка с прошлого смотра: соответственно, откуда чин прибыл и

куда убыл (содержание здесь было шире: если, например, прапорщик в промежутке между смотрами был произведен в поручики и при этом оставлен в том же полку и роте, то он записывался в список дважды: сначала как прапорщик с пометкой в графе "Убыл" "произведен в поручики той же роты", второй раз как поручик с пометкой в графе "Прибыл" "произведен из прапорщиков той же роты")⁶⁸.

Чины полка записывались в список по порядку старшинства чинов в подразделениях: сначала штаб-офицеры, затем – унтер-штаб и музыкальная команда, затем – роты с 1-й по 8-ю (12-ю), затем – нестроевые, денщики и школьники. Нумерация записей была различна в разных списках: иногда встречается сплошная нумерация всех чинов полка, чаще же нумерация начинается заново в каждом подразделении. Примерно в трети списков нумеруются только строевые чины – денщики, нестроевые и школьники записываются без порядковых номеров.

Смотровой список включал также подшивавшиеся после списка всех чинов полка 12 различных обобщающих отчетных форм, табелей и резолюций⁶⁹. Эти отчетные документы имеются только при половине сохранившихся списков, и только в 20% случаев при списке имеется полный законченный набор установленных отчетных документов.

Заносившиеся в список сведения брались частично со слов чинов полка (сведения по графам 3, 5–7), частично – из полковых документов (сведения по графам 4, 8–9), частично – по обстоятельствам со слов осматриваемых, либо со слов штаб-офицеров, либо из полковых документов (сведения по графам 10–12). Составляли список чины канцелярии воинского инспектора. Ни один список не написан одним почерком: обыкновенно список писали 4–6 канцеляристов, причем в большинстве случаев каждое подразделение описано одним почерком. Список завершался подписью воинского инспектора (в конце) и старшего канцеляриста при инспекторе (постранично).

Составленные списки поступали в инспекторскую экспедицию канцелярии Военной коллегии и там обрабатывались. В частности, из списков делался "экстракт", куда переписывались сведения списка обо всех офицерах. Экстракт передавался Военной коллегии и его сведения переносились в "генеральный алфавит", в дополнение к содержащимся в нем сведениям офицерских сказок⁷⁰.

Введенная Минихом система учета офицерских кадров армии оказалась достаточно действенной. Об этом свидетельствует то, что, когда в 1736 г. было частично восстановлено производство по старшинству⁷¹, Военная коллегия достаточно успешно справилась с составлением списков по старшинству (составлялись по тем же правилам, что список 1728 г.): количество жалоб на ошибки в производстве данным способом в 1736–1741 гг. не превышало 35 в год (что почти в 10 раз меньше, чем в 1726–1729 гг.)⁷². Данная система не подвергалась пересмотру в течение более 30 лет и успешно функционировала до середины 1760-х гг., когда новые условия существования армии – прежде всего серьезная децентрализация ее управления и общая деунификация военной сферы – потребовали возникновения к жизни новых форм личного кадрового учета армейских офицеров.

- 1 Яковлев А. А. Приказ сбора ратных людей. М., 1917, С. 214.
- 2 Отдельные фрагменты таких списков и обобщенные сведения о правилах их составления опубликованы А. А. Яковлевым (Яковлев А. А. Приказ сбора ратных людей. М., 1917). Общий обзор практики составления смотровых списков в XVII в. дан П. П. Епифановым (Епифанов П. П. Правовые аспекты военной службы в XVII в. М., 1947. С. 12–14).
- 3 РГВИА. Ф. 456, оп. 1, д. 32. Л. 57–59.
- 4 РГАДА. Ф. 20, Государственный архив, разряд XX, д. 16, ч. 1. Л. 852.
- 5 РГВИА. Ф. 456, д. 74. Л. 156.
- 6 Там же. Ф. 2683, д. 2. Л. 48.
- 7 Там же. Ф. 456, д. 115. Л. 3 об.
- 8 Там же. Ф. 2, оп. 12, д. 31. Л. 16, 24–29, 45–47; ф. 114, д. 1. Л. 194–196.
- 9 ПСЗ. № 3404.
- 10 РГВИА. Ф. ВУА, д. 77. Л. 367.
- 11 ПСЗ. № 1801, 1832, 1837, 1842, 1849, 1850, 1877, 1893, 1909, 1935, 1939, 1947, 1960, 1978.
- 12 ПСЗ. № 2023, 2492, 2554, 2625, 2652, 2679, 2751, 2771, 2779, 2845, 2884, 2988, 3631, 3757, 3803, 4180. Недоросли вызывались на смотры и ранее, но обыкновенно вместе с другими служилыми.
- 13 Рабинович М. Д. Судьбы служилых людей. С. 157.
- 14 ПСЗ, № 2090, 2098, 2100, 2183, 2679, 2845, 2925, 3184, 3327, 3810, 3820, 3836.
- 15 Там же. № 2245, 2567, 2714, 2977, 3327, 3456.
- 16 Так, во время Прутского похода 1711 г., оказавшись в окружении, Петр I приказал уничтожить все без исключения имеющиеся в войсках бумаги, и приказ был выполнен. (Мышлаевский А.З. Война с Турцией 1711 г. Прутская операция // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1896. Вып. 12. С. 54.
- 17 РГВИА. Ф. ВУА, д. 1427. Л. 153.
- 18 Там же. Ф. 114, д. 3. Л. 17.
- 19 Там же. Л. 31.
- 20 Там же. Ф. 490, оп. 2, д. 32. Л. 1.
- 21 Рабинович М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров русской регулярной армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра I. М., 1973, С. 133–167; Он же. Офицерские "сказки" и послужные списки начала XVIII века // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 108–122.
- 22 РГВИА. Ф. 490, оп. 2, д. 32. Л. 1; опубликовано: Рабинович М. Д. Указ. соч. С. 134.
- 23 Шельмованием и разжалованием в нижние чины.
- 24 Рабинович М. Д. Указ. соч. С. 134.
- 25 Рабинович М. Д. Указ. соч. С. 135.
- 26 РГВИА. Ф. 490, оп. 2, д. 32. Л. 6.
- 27 Там же. Ф. 490, оп. 2, д. 32. Л. 9.
- 28 Столетие военного министерства. Т. 4, кн. 2, ч. 2, отд. 5. С. 325. Также – наши подсчеты по использованным материалам.
- 29 Принятие решения об организации данных инспекций – РГВИА. Ф. 2, оп. 10, д. 147. Л. 745. Из 8 регионов, куда отправлялись инспектора, материалы сохранились только по одному – о поездках генерал-лейтенанта Кизеветтера в Прибалтику – Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2, оп. ШГФ, д. 130–137, 144–147 и др.
- 30 ПСЗ. № 4896.
- 31 Список 1726 г. не сохранился. О его составлении и формуляре см. РГВИА. Ф. 2, оп. 10, д. 125. Л. 423–429 об.
- 32 Нам известно 342 такие жалобы за 1726–1727 гг., сосредоточенные главным образом в РГВИА. Ф. 4, оп. 1; ф. 17, оп. 4, д. 45–79.
- 33 Там же. Ф. 489, оп. 1, д. 7395. О составлении этого списка см. РГВИА. Ф. 2, оп. 10, д. 147.
- 34 Нам известно 284 жалобы за 1728–1729 гг. РГВИА. Ф. 4, оп. 1; ф. 17, оп. 4, д. 85–88, 91–97 и др.
- 35 Материалы о подготовке данного смотра (копии) сосредоточены в РГВИА. Ф. 2, оп. 13, д. 78.
- 36 ПСЗ. № 3810.
- 37 Там же. Т. 6. № 3810. С. 411.
- 38 Там же. С. 412.
- 39 Там же. № 3820, 3825, 3836, 3874, 3897.
- 40 Там же. № 3836.
- 41 Там же. № 3839.
- 42 Там же. № 3875, 3878, 3917 и др.
- 43 Там же. № 3890.
- 44 Там же. № 3897.
- 45 Там же. № 3836, 3874, 3897; Список военным чинам первой половины XVIII столетия // Сенатский архив. СПб., 1895. Т. 7.
- 46 Список военным чинам первой половины XVIII столетия // Сенатский архив. СПб., 1895. Т. 7.
- 47 Там же.
- 48 ПСЗ. № 3877.
- 49 Там же. № 3896.
- 50 В это же время проводилась Податная реформа, в ходе которой все неподатные, которых Петр I считал обязанными военной службой, были причислены к единому сословию – дворянству (шляхетству). См. Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Л., 1981. С. 204.
- 51 ПСЗ. № 3896.
- 52 В целом смотр 1721–1722 гг. не завершился до последних дней жизни Петра I. Выявление и наказание не явившихся на него продолжались до 27.1.1725, когда смертельно больной Петр даровал прощение всем нетчикам (ПСЗ. № 4641). Однако основная масса дворян и отставных офицеров явилась и была осмотрена в ноябре 1721 – апреле 1722 гг. После этого началась повседневная работа Герольдмейстерской канторы, в которой выявление нетчиков смотра 1721–1722 гг. было только одним и не самым важным родом деятельности.
- 53 Ордер Президента Военной коллегии от 14.02.1731 – РГВИА. Ф. 2, оп. 10, д. 184. Л. 55.
- 54 ПСЗ. № 5673.
- 55 РГВИА. Ф. 2, оп. 13, д. 37. Л. 189.
- 56 Там же. Оп. 14, д. 2. Л. 9.
- 57 Там же. Ф. 490, оп. 2, д. 33. Л. 41–43.
- 58 Там же.
- 59 Там же. Ф. 2, оп. 17, д. 4. Л. 1.
- 60 Там же. Ф. 490, оп. 2, д. 33. Л. 43.
- 61 Там же. Ф. 47, оп. 1, д. 12. Л. 157.

⁶² Задачи военной инспекции отнюдь не ограничивались только учетом офицеров, однако эта задача являлась одной из приоритетных задач нового военного института.

⁶³ РГВИА. Ф. 23, оп. 121, св. 31, д. 29; ф. 24, оп. 119, д. 8, ф. 47, оп. 1; д. 12.

⁶⁴ Там же. Ф. ВУА, д. 17769.

⁶⁵ Там же. Ф. 23, оп. 121, св. 31, д. 29. Л. 51.

⁶⁶ Там же. Ф. ВУА, д. 17768. Л. 3.

⁶⁷ Там же. Л. 7.

⁶⁸ Там же. Л. 16.

⁶⁹ Там же. Л. 17–29.

⁷⁰ Там же. Ф. 2, оп. 17, д. 4. Л. 79.

⁷¹ ПСЗ. № 7022.

⁷² Жалобы сосредоточены главным образом в РГВИА. Ф. 4, оп. 1; ф. 17, оп. 4–5.